

ВАДИМ ТЕЛИЦЫН

СЭР УИНСТОН
ЧЕРЧИЛЛЬ
И ЕГО
СЕКРЕТНЫЕ
СЛУЖБЫ

УДК 93/94
ББК 63.3
Т31

Телицын, В.

Т31 Сэр Уинстон Черчилль и его секретные службы / Телицын В. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 360 с.

История британских спецслужб — тема неисчерпаемая, а еще и познавательна и поучительна.

Для читателя этой книги, быть может, «ужасными» предстанут исследования историков и журналистов А. Веннинга, К. Эндрю, Дж. Мортон, Д. Стэффорда о том, что для сэра Уинстона Черчилля (проведшего у кормил власти почти всю первую половину XX века) были определяющими свои собственные представления о роли и значении спецслужб в государстве, кардинально отличные от тех, что существовали, например, в России (как досоветской, так советской и — постсоветской) или в США. И, быть может, поэтому никто и никогда всерьез и не оспаривал ни эффективность деятельности британской разведки, ни профессионализм ее сотрудников, ни отсутствие политической ангажированности. И все это доказывается приведенными в книге документами - их анализом и обобщением.

История британских спецслужб времен правления страной Уинстоном Черчиллем богата на события и имена, благодаря чему Британия «правила морями» на протяжении веков. Автор книги стремится доказать, что основные принципы деятельности британских спецслужб — взращенные Черчиллем — и сегодня остаются непоколебимыми, что свидетельствует: традиции «правят миром».

Для широкого круга читателей.

BIC HB
BISAC HIS000000

ISBN 978-5-521-92441-7

© Вадим Телицын, текст, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

ОТ АВТОРА

Принцип самосохранения во все времена вынуждал государства и армии прибегать к наказанию смертной казнью людей, занимающихся против них шпионажем. Но, если шпионы корыстолюбивые и трусы не заслуживают ничего, кроме презрения, то те из них, кто шел на это из чувства патриотизма, не боясь возможной кары, достойны почета и уважения со стороны властей и людей, которым служили предано и бескорыстно.

Мужество солдата, воюющего на фронте в составе подразделения, выполняющего опасное задание или даже обреченного на гибель, ничуть не больше, а испытания, которым он подвергается, даже меньше, чем те, что выдерживает агент, будь, то мужчина или женщина, действующий в одиночку в тылу противника нередко в течение нескольких лет, притом, что жизнь его каждую минуту зависит от сложившейся обстановки, случая и даже сказанного слова.

Уинстон Черчилль

Сколько веков существуют государства, столько существуют и спецслужбы. Это бесспорный и важнейший факт этатизма. Вопрос в другом. Чем являются — для того или иного правителя — спецслужбы?

Тем — что дает возможность удержать власть и спасти собственную жизнь от разгневанных сограждан, влачащих жалкое существование на фоне роскоши правителей и при-

ближенных к ним чиновников? Инструментом — с помощью которого в стране устанавливается система страха, система, которая подобно паутине, оплетает всю страну, все общество и каждого гражданина, и подсознательно формирует то, что можно охарактеризовать как идеологическую самоцензуру: «ешь и молчи»...

Да, и такое вполне возможно... История это доказала... Но это возможно в странах, где человек превращается «в винтик» государственной системы, где цена человеческой жизни — полкопейки, а то и еще меньше, где «цель оправдывает средства», где ради «призрачного будущего» готовы пожертвовать самым дорогим — человеческой жизнью, где спецслужбы выполняют функции и воспитателям и учителя, «инженера человеческих душ», и... прочая, прочая, прочая...

Но цивилизация как таковая вряд ли бы существовала в принципе, если бы спецслужбы и порождаемый ими среди обывателей страх являлись бы основным фактором движения прогресса. Нет, наоборот, здесь бы все ограничилось тупиковой ветвью развития.

Во многих государствах спецслужбы хотя и живут по своим законам, порой очень далеким от тех кодексов, которые «прописаны» для общечеловеческого существования, они не только не стремятся ради власти и собственной, чаще искусственно раздутой, значительности занимать позиции в той же самой властной пирамиде, но даже просто афишировать свою деятельность. Здесь иное. Здесь роль спецслужб определяется как структура, стоящая на безопасности государства, структура далеко не первичная в своих задачах, в своих взаимоотношениях с обществом и в своих претензиях на власть.

Примером тому может служить история Великобритании... История: непростая, очень сложная, порой кровавая (что не удивительно и не оригинально)... Но история, отлич-

ная от историй иных стран и народов не созданием пирамиды страха, на вершине которой монстр в облике спецслужб, а тем, что и государство смогло поставить спецслужбы себе на службу, а не наоборот, когда спецслужбы ставят государство в подчинение к себе.

Лишь в условиях кризиса государственных устоев или военных конфликтов британским спецслужбам отводилось гораздо больше внимания, чем в мирное время. Возьмите благоспокойствие самого начала XX века, напряженность конца его первого десятилетия, Первую и Вторую мировые войны, холодную войну, беспечность 1990-х годов и напряженность начала 2000-х. Стоит только «пахнуть» грозой, активизация спецслужб заметна, что называется, и невооруженным глазом, но как только градус напряжения падет, «Х» уходит в тень.

Было бы, конечно, очень наивным предполагать, что в условиях даже относительной стабилизации в мире британская разведка и контрразведка отправляется в коллективный отпуск. Нет, жизнь, что называется, «продолжается». Но изучая историю Британию, с удивлением для самого себя обнаруживаешь, что ее политики и государственные мужи порой просто забывали о существовании спецслужб, а последние пребывают в известном анабиозе (последняя характеристика, конечно, условная, но анализ деятельности всех составных элементов британских спецслужб это подтверждает).

Не помню, кто сказал, что у Англии нет постоянных союзников и врагов, есть лишь постоянные интересы. И что союзники существуют только с военной точки зрения; с экономической — союзников не бывает. И то, и другое верно и в полной мере применимо и к британским спецслужбам, и к тем, кто правил Британией, особенно — к ее великим, к Черчиллю, Тэтчер... к тем политикам, для кого

спецслужба — явление, порожденное государственной необходимостью, но не заменитель самого государства...

Особенно ярко подобные оценки и подходы проявлялись у британских консерваторов, людей и политиков, для которых следование традициям — вещь бесспорная и определяющая... Да, как политикам, им можно предъявить претензии, но если судить «по гамбургскому счету», то, пожалуй, эпоха Черчилля (именно эпоха, ее отсчет стоит вести не с конца 1930-х годов, а с начала XX столетия), первая половина XX века, отвечает тем представлениям о месте, роли, взаимоотношениях спецслужб и власти, которые могли бы послужить оптимальным образцом и примером для иных стран.

Но, увы, история никого и ничему не учит... А жаль...

Только одно отступление: мы не стремились выдерживать хронологию в изложении, для нас было важно иное...

ЧАСТЬ I
«ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ»

ЧТО МЫ «ЗНАЛИ»...

Спецслужбы — это в первую очередь разведка. Она обязана следить за каждым человеком из любого лагеря, если его деятельность рано или поздно может стать причиной беспорядков и волнений.

Что мы знали о британских спецслужбах первой половины XX века? Очень много (благодаря Джеймсу Бонду) и почти ничего (опять же, благодаря Джеймсу Бонду). Парадоксально, но факт.

И все же основные представления, по крайней мере, о структуре спецслужб Туманного Альбиона мы сможем получить, обратившись к той немногочисленной литературе, которая была в нашем распоряжении в советское время.

Итак...

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии сбором и анализом разведывательной информации занимаются четыре ведомства. Наиболее крупным из них — по количеству персонала и объемам собранной информации — является Штаб правительственной связи, который отвечает за сбор, обработку и анализ разведывательной информации, получаемой из радиоэлектронных источников.

Штаб правительственной связи был учрежден на базе правительственной школы кодов и шифров. Школа эта во время Второй мировой войны располагалась в Блетчли-Парке, Бакингемшир, и занималась расшифровкой кодов.

В 1939–1945 годах почти семь тысяч сотрудников правительственной школы кодов и шифров днем и ночью корпе-

ли над шифрами противника. Здесь, в Бакингемшире, появилась и первая в мире электронно-вычислительная машина. Она использовалась для расшифровки немецких закодированных сообщений. Входе операции «Алтрэ», наиболее успешной на счету британцев, удалось вскрыть немецкий код «Энигма». Это — оценка Черчилля, который говорил еще, что англичане и американцы вели военные действия в Северной Африке фактически только на основе сведений, полученных из перехвата и расшифровки немецких радиogramм.

После окончания антигитлеровской кампании Штаб правительственной связи переместился сначала в Исткоут (что на северо-западе Лондона), а с 1953 года он расположился около Челтнема (город-курорт в графстве Глостершир), где для него отвели два комплекса зданий.

В первом, на Окли Приорс-роуд, размещались административный и вычислительный центры. Во втором (в Бенхолл-парке) базировались в основном лаборатории и отдел для связи с американским эквивалентом Штаба правительственной связи — Агентством национальной безопасности США¹.

Руководство Штабом правительственной связи осуществлялся совместно британским министерством обороны и министерством иностранных дел и по делам Содружества. Директор Штаба, как правило, являлся заместителем министра иностранных дел. Ему подчинялись руководители подразделений (в ранге заместителей министра). Они — гла-

¹ Штаб правительственной связи и Агентство национальной безопасности занимали на мировом рынке ведущие позиции по количеству производимого оборудования для расшифровки кодов и перехвата каналов связи. США и Англия запрещали экспорт криптографического оборудования, если фирма-производитель не передаст правительству всю относящуюся к заказу документацию, и это служит препятствием для приобретения развивающимися странами не поддающихся расшифровке кодов.